

Светлана Лана

Петровы:
когда
каждый
день — новая
история

Светлана Лана

**Петровы: когда каждый
день — новая история**

<https://litres.ru/74607374>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Будни Лены и Андрея Петровых — это не про идеальные дни и безупречные решения, а про настоящую жизнь: когда утро начинается с ремонта трамвайных путей, вечер — с гонки за автобусом 37, а счастье прячется в чашке чая, сером диване и шалфейных шторах. Лена, менеджер торгового центра, каждый день проходит квест «добраться до дома», не теряя чувства юмора. Андрей встречает её с улыбкой и пониманием: ведь их общее правило простое — смех спасает от усталости, а вместе любая нелепица становится любимой историей. В этой книге собраны маленькие приключения, из которых и складывается большая семейная радость: от «арабского телевизора» до битвы за место в переполненном автобусе. Если вы когда-нибудь опаздывали, злились на расписание и всё равно находили повод улыбнуться — эта книга про вас»

Светлана Лана

Петровы: когда каждый день — новая история

Глава 1

Семья Петровых жила не то чтобы бедно, но и не богато — всё было, только эконом-вариант. В доме всегда пахло свежей выпечкой, на окнах висели простые льняные шторы цвета шалфея, а серый диван, хоть и слегка потрёпанный, всё равно оставался любимым местом для вечерних посиделок.

В этом году они наконец-то провели в свой частный дом оптоволокну и завели интернет. Это казалось настоящим событием — будто дом шагнул в новый мир. Теперь можно было смотреть фильмы, узнавать новости, листать рецепты... Оставалось только обзавестись телевизором.

Андрей с женой Леной принялись изучать маркетплейсы. Хотелось смарт-ТВ, но бюджет был ограничен. После долгих сравнений выбрали небольшой телевизор на 24 дюйма — компактный, аккуратный, и главное, по цене как раз укладывались. «Главное же не размер, а сам телевизор», — улыбнулась Лена, нажимая кнопку «Оформить заказ».

Когда курьер привёз коробку, радости было хоть отбав-

ляй. Телевизор быстро распаковали, установили, подключили к сети... И тут выяснилось, что он вовсе не смарт, а самый обычный. Пришлось срочно заказывать приставку — а она, как назло, стоила почти половину от самого телевизора.

«Ну ничего, зато теперь точно будет как надо», — не унывал Андрей. Они подсоединили приставку, начали настраивать, щёлкали кнопками, листали меню... И вот тут случилась настоящая нелепица: передачи показывали, картинка была чёткой, цвета — яркими, но все каналы почему-то шли на арабском языке.

Лена сначала замерла, потом расхохоталась. Андрей тоже не смог сдержать улыбку. Они сидели перед экраном, слушали незнакомые слова, и казалось, будто их дом на мгновение превратился в маленький международный узел связи.

«Зато теперь у нас есть повод выучить пару фраз на арабском», — пошутил Андрей. А Лена, всё ещё посмеиваясь, потянулась за чаем: «Главное, что вместе. А с настройками как-нибудь разберёмся».

И правда, разобрались: через пару звонков в техподдержку, несколько минут ковыряния в меню и одну чашку крепкого чая телевизор наконец заговорил на понятном языке. Но тот вечер с арабскими каналами они вспоминали ещё долго — как самую смешную главу в истории их нового «умного» дома.

А утром началась новая забавная история с менеджером Леной.

У менеджера Лены Петровой день не задался с самого утра — и началось всё не с кофе, а с трамвайных путей. Их в очередной раз принялись ремонтировать, будто кто-то поклялся: «Пока рельсы не станут идеальными, город не увидит трамваев!» И вот Лена, привыкшая к размеренному ритму трамвайной поездки, оказалась на автобусной развилке — с зонтом, сумкой и чувством, что жизнь решила устроить ей квест «Выживи в час пик».

Пришла на остановку — а там народу столько, будто бесплатно раздают талисманы счастья, да ещё и с гарантией. Люди стоят плечом к плечу, кто-то нервно поглядывает на часы, кто-то шепчет: «Ну давай, автобус, я верю в тебя». Подошёл первый — и оказался битком набит: пассажиры жмутся друг к другу, как селёдки в бочке, только вместо рассола — аромат утреннего кофе и лёгкая паника. Лена вздохнула: «Нет, сегодня я не селёдка. Сегодня я человек, которому нужно на работу». Пришлось ждать следующего. А нервы, между прочим, не купишь на маркетплейсе, как приставку к телевизору, — их только тратить остаётся.

Наконец, автобус подъехал. Лена кое-как втиснулась, доехала до нужной остановки — и тут началось самое интересное. Пора было пересаживаться на автобус № 4. А он, словно по сценарию плохой комедии, уже маячил вдалеке, будто дразнил: «А ну-ка догони!»

До остановки оставалось метров сто, но эти сто метров показали Лене марафонской дистанцией. В руке — зонт

(дождь-то не думал прекращаться), ноги будто приросли к асфальту, а ветер вдруг разошёлся не на шутку — ка-ак дует, что зонт чуть не вырвало из рук, словно он решил улететь в самостоятельное путешествие. Лена бежала, прижимая зонт к себе, как самое ценное сокровище, и думала: «Если сейчас не успею — пусть хоть дождь меня оправдает!»

Автобус обогнал её буквально на полкорпуса, промчался мимо, будто подмигнул фарами: «В другой раз!» Лена замерла, тяжело дыша, и смотрела ему вслед. Потом медленно опустила зонт, посмотрела на свои ботинки, мокрые от дождя и усилий, и вдруг рассмеялась. Потому что со стороны это, наверное, выглядело как сцена из эксцентричной комедии: женщина с зонтом сражается с ветром, городом и расписанием автобусов.

Кое-как дождалась следующего, вползла в салон, села у окна и выдохнула. Десять минут сидела, отпыхивалась, собирала мысли в кучу и улыбалась своим мыслям. «Ну вот, — думала она, — теперь можно и работать. После такого утра любые рабочие задачи кажутся лёгкой прогулкой».

Вечером, когда Андрей заварил чай, а на фоне тихо работал уже «нормальный» телевизор (без арабских сюрпризов), Лена рассказала эту историю. Рассказывала, жестикулируя, будто снова бежала за автобусом, а зонт снова пытался улететь. Андрей смеялся, качал головой и говорил:

— Ты как героиня боевика. Только вместо погони на машинах — погоня за автобусом № 4.

— Зато теперь знаю, — отвечала Лена, улыбаясь, — что если когда-нибудь решу заняться спортом, начну с утренней гонки до остановки.

И они смеялись в голос, а серый диван и шалфейные шторы будто добавляли этой истории уюта — как рамка для самой нелепой, но такой родной картинки дня.